

Ольга Сквирская
Веселые святые

Ольга Сквирская

Веселые святые

«Издательские решения»

Сквирская О.

Веселые святые / О. Сквирская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506479-0

Католики в России — тема закрытая, сведенная к мифам, негативным клише. Чтобы вы не думали, что «католичество» — средневековое мракобесие, а «иезуит» — интриган и инквизитор, хочу рассказать о современной жизни католиков в нашей стране, причем без прикрас и домыслов, с проблемами и курьезами. В ней есть место чудесам, духовным подвигам, свидетельствам веры и проявлениям святости. О Боге и о верующих можно и нужно говорить не скучно и заумно, а легко и весело. Проверьте!

ISBN 978-5-00-506479-0

© Сквирская О.
© Издательские решения

Содержание

Веселые святые	6
Священник-партизан	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Веселые святые

Ольга Сквирская

© Ольга Сквирская, 2019

ISBN 978-5-0050-6479-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Веселые святые

Предисловие

«Миру нужны святые. Хотя этого мало. Миру нужны о-о-очень радостные святые».

О. Фаддей Дайчер

Католики в России – не то, чтобы запретная тема, но закрытая, сведенная к мифам, негативным клише. Так уж сложилось исторически и идеологически.

Например, при слове «католичество» у людей возникает ассоциация с средневековым мракобесием и охотой на ведьм, а при слове «иезуит» наше обыденное сознание рисует образ средневекового интригана и инквизитора.

В действительности все обстоит с точностью до наоборот, но это тема отдельного научного исследования.

Я же хочу рассказать о современной жизни католиков в нашей стране, причем без прикрас и домыслов, со всеми проблемами и курьезами, драматическими и анекдотическими ситуациями.

Ведь священники и верующие – обычные люди со своими достоинствами и недостатками. Как сказал Достоевский, Бог с дьяволом борются, а поле битвы – сердце человеческое.

Но даже если писать о современной церковной жизни безо всякой идеализации, очевидно, что в ней всегда найдется место сверхъестественным чудесам, духовным подвигам, свидетельствам веры и проявлениям святости.

«Даже толстый, даже тонкий

Может стать святым!» – поется в детской песенке.

За годы работы на сибирской католической киностудии «Кана» мне пришлось побывать в разных городах и странах, увидеть много интересного и даже чудесного. Истории приходов и храмов, людские судьбы, а также чудеса веры и исцеления.

Замечательно, что прошло не так много времени, а несколько героев моих фильмов беатифицированы и даже канонизованы. А сколько верующих пока нет, но тем не менее несут в душе святость, то есть смиренно следуют воле Божьей?

Ведь к святости призван каждый из нас.

«Тогда и я, тогда и ты

Можешь стать святым!»

– поют юные христиане во всем мире.

Святой и святоша – разные вещи. Настоящий современный святой не должен быть скучным, мрачным и унылым. Миру действительно нужны, как сказал священник Фаддей Дайчер, веселые – и даже очень веселые святые.

Уверена, что о Боге и о верующих лучше рассказывать не скучно и заумно, а легко и весело.

Именно это стремление я пробую реализовать в книге «Веселые святые».

Священник-партизан

«Когда мы проживем жизнь, то пойдем, что не было ни одной молитвы, которая не была бы услышана Богом».

Из проповеди отца Алексея.

– Вы в курсе, что отец Алексей через неделю уезжает во Францию навсегда? – сообщил мне по телефону знакомый священник-иезуит. – Зашли бы в монастырь, попрощаться.

Отцу Алексею почти сто лет. Настал момент, когда за ним потребовался профессиональный уход, и теперь его переводят в специальный дом для престарелых пастырей.

Да, Россия теряет одного из самых легендарных католических священников. Собственно, он и жил здесь эти годы не столько в качестве священника, сколько легенды. А легенда никуда не исчезнет.

Отец Алексей – первый и единственный иностранный (!) священник-иезуит (!), являющийся офицером Советской Армии (!).

Отец Алексей – автор самой полной монографии в мире про великого русского писателя Фонвизина.

Отец Алексей – первый выпускник Грегорианского университета в Риме.

Отец Алексей – партизан в Бельгии, участник антифашистского подпольного движения.

Отец Алексей – доктор филологии в Сорбонне.

Отец Алексей – преподаватель в детском колледже иезуитов в Медоне.

Отец Алексей – учитель русского языка у французских космонавтов.

Отец Алексей – участник подпольной молитвенной группы в Москве.

Хватило бы на пять жизней, но все это – об одном человеке, словацком иезуите по имени Алоиз Стричек.

Правда, он давно уже не называет себя Алоизом, и даже родной словацкий язык напрочь позабыл, большую часть жизни прожив во Франции.

На его веку сменилось, кажется, семь Римских Пап, почти с каждым из которых ему довелось встретиться лично.

– Иду я по Парижу, вдруг – откуда ни возьмись – Папа! Кажется, это был... Пий Двенадцатый... или нет, Одиннадцатый... Ну, в общем, я ему помахал.

И таких баек у него тьма тьмущая.

***

– ...А я встретила во дворе французского писателя, – похвасталась моя девятилетняя дочка, вернувшись с прогулки по монастырскому дворику в съемочный павильон.

(Католическая киностудия «Кана» располагается при монастыре иезуитов, и мы с мужем как раз начали сотрудничать с отцом Войцехом и братом Дамианом, первыми ее энтузиастами).

– Да ну, – не поверил Саша. – И на каком же языке вы разговаривали?

– На русском.

– Да это отец Алексей, – вмешался брат Дамиан.

– Он что, и правда французский писатель? – поинтересовались мы у монаха.

– Ну да, он написал книгу. Про Фонвизина.

– Интересную?

– Я не стал читать, скучно. Это для ученых – они такое любят.

– ...Отец Алексей сегодня за трапезой восхищался твоей дочкой, – сообщил мне брат Дамиан на следующий день. – Говорит, до чего умную девочку встретил сегодня, интересно,

чья такая? А я ему говорю: знаете ли вы, что мама этой девочки тоже не дура: она победила в журналистском конкурсе и в награду получила очень дорогую ручку «Паркер»! И знаешь, что он мне ответил?

– ?..

– Как хорошо, сказал он: не знает ли она, где можно купить чернил для «Паркера», а то в моем «Паркере» закончились!

Мы посмеялись, и я пообещала разузнать про чернила.

***

Всякий раз, заходя в монастырский двор, я натыкалась на старого дворника в кроличьей ушанке, который ломом колот мерзлый лед. Но я и предположить не могла, что это вовсе не дворник, а тот самый «французский писатель».

Как мне объяснили, отец Алексей сам выбрал себе такое «послушание» – очищать двор от льда и снега: и дело нужное, и для здоровья полезно. При ближайшем рассмотрении из типично «дворницкого» образа выбивались дорогие ботинки из качественной мягкой кожи, а также брюки со стрелками.

Позже я увидела его на Мессе, в монастырской часовне. Он был низеньким, словно высохшим, с венчиком седых редких волос на голове, с лицом в конопушках, с близоруким взглядом выцветших глаз и доброй улыбкой. Невероятно обаятельный старичок, классический Божий Одуванчик.

Недаром его регулярно приглашали в детский приют Санта-Клаусом. Как тут и был.

Меня поразило его выговор: своим старческим тенорком он произносил русские слова безупречно, но с какой-то вышедшей из употребления интонацией, которую можно разыскать только у эмигрантов или в старых фильмах, где играют Мхатовские актеры. Наверное, это и был настоящий русский язык времен Бунина, Чехова, Толстого...

Его проповеди были короткими, но емкими и мудрыми. Некоторые я вспоминаю до сих пор, вместе с этой его чудной неуловимой интонацией.

Гардероб отца Алексея сохранил следы бывшего парижского шика. Его осеннее пальто в черно-белую клетку было стареньким, но очень добротным, оно и по сей день смотрелось дорого и респектабельно.

– К нему еще прилагалась шляпа из того же материала, но я ее потерял в Париже, – беспечно поясняет отец Алексей.

– Ничего себе – красиво жить не запретишь, – изумляемся мы.

– Одеваться – так одеваться, – назидательно говорит священник. – Мои парижские друзья перед каждым Рождеством возили меня в дорогой магазин и одевали с ног до головы. Это был их подарок к Рождеству.

Санта-Клаус тоже любит подарки.

– ...Не забудьте поздравить отца Алексея с Днем Победы, – ежегодно напоминал брат Дамиан. – И не вздумайте поздравлять с Днем Победы отца Иосифа, – спохватывался он.

Отец Иосиф – это другой пожилой иезуит, родившийся в Германии.

– Ольга, будьте добры, поднимитесь ко мне в комнату и заберите торт, – просит меня отец Алексей, которого я встретила во дворе монастыря. – Мне ко Дню Победы подарили два, а у меня диабет. Один я отдал иезуитам, а второй унесите в киностудию.

***

– Надо бы сделать фильм про отца Алексея, – размышлял Дамиан. – Такой человек, такая судьба... Но как это все передать?..

Действительно, задача не из простых: человек-эпоха, судьба-детектив, однако на пленке что?

– А пусть отец Алексей сам о себе расскажет, – предложила я.

– Говорящая голова – еще не фильм, – возразил Дамиан. – Нужен хороший «экшен», а что взять с пожилого человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.